

На поставленные вопросы поясняю, что в годы немецкой оккупации я проживала в деревне Застаринье, которая входила в партизанскую зону. У нас очень часто бывали партизаны, а пер-

Подпись Казимирчик.

г. Брест. Облтипография. 1970 г. Зак. 4574

Архив УКГБ Республики Беларусь по Брестской области

вого мая 1943 года по случаю международного праздника проводили в деревне митинг. После митинга часть партизан уехала, а часть остановилась на ночлег.

Рано утром 2 мая 1943 года еще до восхода солнца далеко за деревней послышалась стрельба. Как я потом узнала, это партизанские дозоры обстреляли карателей, двигавшихся в сторону деревни Застаринье. Я разбудила партизан, спавших у меня в доме, а вскоре увидела, что к Застаринью движется обоз карателей. Часть из них ехала на броневиках, были танкетки, а некоторые ехали верхами на лошадях. В деревню они въезжали по дороге, идущей со стороны деревни Буйневичи. Как я потом узнала от партизан, это были каратели 57 батальона, который размещался в поселке Городище и в Новом Селе.

Ворвавшись в деревню, каратели начали преследовать убежавших жителей и тех, кто пытался спрятаться. За мирными жителями они гонялись на танкетках и броневиках и стреляли по ним. Я убежать из деревни с малыши детьми не успела и увидела карателей. Мой дом стоял на улице, которая проходит по западной стороне ручья недалеко от школы. Когда я находился дома, то ко мне пришел один каратель и на украинском языке приказал мне отнести к его лошадям сено. Лошадь его стояла у клуба и я отнесла туда охапку сена. Вместе со мной ходили и мои малолетние дети. В это время я видела, как каратели вели по улице связанного окрававленного ЮРЧИКА Григория Александровича. Впоследствии тело его было обнаружено за деревней. Я также видела, как каратели схватили ДЕНЬКО Викентия и подгоняя прикладами повели по деревне. Труп его потом был обнаружен возле колодца МИХАНА Николая.

Возвращаясь от клуба я зашла в дом КАЗИМИРЧИК Стефаниды и в это время начался бой карателей с партизанами, засевшими на высоте за кладбищем. Загорелись постройки деревни. Момента боя я не видела, а только слышала стрельбу и разрывы снарядов. Я в это время с детьми пряталась в доме КАЗИМИРЧИКА.

Когда стрельба начала стихать в дом КАЗИМИРЧИКА зашел незнакомый мне каратель и хотел меня заколоть кинжалом. На украинском языке он ругался на меня и грозился убить. Вместе с ним был еще один каратель, но он со мной не разговаривал.

Не знаю почему они меня с детьми не расстреляли, возможно думали зайти позже, но после этого я с детьми залезла под печь и сидела там пока не загорелся дом. Сидя под печью, я слышала, как по дому ходили каратели, разговаривали на русском и украинском языках, вытаскивали имущество, а потом дом подожгли. За клубами дыма я выбралась из горящего дома и ушла из деревни.

На следующий день утром я возвратилась в деревню и передо мной предстала жуткая картина. Все дома деревни были сожжены. Случайно уцелело только шесть домов на окраине деревни. Всех жителей, кто не успел скрыться, расстреляли. Я видела много обгоревших трупов моих односельчан на пепелищах, видела трупы в картофельных ямах, на улицах и на огородах, а всего карателями было расстреляно в тот день более 360 человек,

Казимирчик

Архив УКТБ Республики Беларусь по Брестской области 128

в основном женщин, стариков и детей. В этот день были расстреляны моя мать, сестра с детьми, жена брата. Все имущество жителей деревни каратели забрали, скот угнали в Городище.